РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН

ЦЕНТР КОНФЛИКТОЛОГИИ при Отделении общественных наук РАН

ЦЕНТР КОНФЛИКТОЛОГИИ Института социологии РАН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ КОНФЛИКТОЛОГОВ

Тезисы

докладов и выступлений на II Международном конгрессе конфликтологов

СОВРЕМЕННАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ: ПУТИ И СРЕДСТВА СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ДЕМОКРАТИИ, КУЛЬТУРЫ МИРА И СОГЛАСИЯ

I том

Москва - Санкт-Петербург 30 сентября - 2 октября 2004 года

УДК 316 ББК 60.5 Т 29

Редакционный совет:

Ответственный редактор - Степанов Е.И. (Москва)

Редакционная коллегия:

Авксентьев В.А.(Ставрополь), Александров Ф.О. (Санкт-Петербург), Баныкина С.В (Москва), Вербицкая Л.А. (Санкт-Петербург), Возьмитель А.А. (Москва), Глухова А.В.(Воронеж), Голенкова З.Т.(Москва), Гловин Ю.А. (Ярославль), Денисова Г.С. (Ростовна-Дону), Дмитриев А.В. (Москва), Дробижева Л.М. (Москва), Добреньков В.И.(Москва), Жеребин В.С. (Владимир), Журавлев А.Л. (Москва), Карпенко А.Д. (Санкт-Петербург), Комаровский В.С. (Москва), Константиновский Д.Л. (Москва), Куконков П.И. (Нижний Новгород), Никовская Л.И. (Москва), Окрепилов В.В. (Санкт-Петербург), Понеделков А.В. (Ростов-на-Дону), Рахманин В.С. (Воронеж), Рубан Л.С. (Москва), Самарин А.Н. (Москва), Солонин Ю.Н. (Санкт-Петербург), Старостин А.М. (Ростов-на-Дону), Стребков А.И. (Санкт-Петербург), Тагиров Э.Р. (Казань), Тимофеева Л.Н. (Москва), Тихонов А.В. (Санкт-Петербург), Тишков В.А. (Москва), Шалаев В.П. (Йошкар-Ола), Шаленко В.Н. (Москва), Щербакова Н.В. (Ярославль), Якимец В.Н. (Москва).

Издается при поддержке Философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Печатается по решению Редакционного совета II Международного конгресса конфликтологов.

- 3.Латов Ю.В., Латова Н.В. Российская экономическая ментальность на мировом фонс // Общественные науки и современность. 2001. № 4.
- 4. Латова Н.В. Применение этнометрической методики для изучения конфликтов в школе (см. данный сборник).

Н.И.Леонов (Ижевск) ОНТОЛОГИЯ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА В ПОСТИНЛУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ

В усложняющемся мире, где развитие событий имеет нелинейный характер, а влияние причин невозможно спрогнозировать с полной достоверностью, всегда необходимо принимать во внимание появление новых, ситуационно целесообразных, форм проявления активности субъекта. Стало очевидным, что конфликты, являясь составной частью жизни каждого индивида, порождают проблемы как индивидуального, так и социального характера; разные по масштабу, причинам, структуре, длительности и "стоимости", они требуют иной методологии как в исследованиях, так и в практическом их регулировании.

Проблема понимания конфликта как социального явления и определение его роли в социогенезе, определение детерминант конфликтного поведения приоритетные в настоящее время направления конфликтологии. Среди исследователей существуют противоречия, связанные с тем, насколько устойчивыми, стабильными или же, наоборот, зависимыми от конкретных ситуаций взаимодействия рассматриваются детерминанты конфликтного поведения.. Тех, кто связывает конфликтность с образованиями, стабильными во времени (диспозициями, конфликтными чертами личности, установками), условно относят к сторонникам "диспозиционного подхода". Тех, кто склонен рассматривать конфликтное поведение личности как результат исключительного влияния ситуационных факторов, как не зависящее от "внутреннего" ментально-мотивационного, смыслового плана, относят к представителям "ситуационного подхода" [3].

Анализ теоретических подходов, проведенный автором [2] показал, что в рамках "диспозиционного подхода" трудно определиться с универсальными детерминантами конфликтного поведения. "Ситуационный подход", напротив, делает упор на анализе отдельных стратегий, жестко не связанных с личностью. Многообразие форм социальных связей и отношений личности в современных условиях социальных изменений обусловливает виды ее социального поведения. Признание взаимовлияния человека и среды требует новой теории и способа оценки как среды, так и взаимоотношений человека и среды. Таким образом, анализируя проблему взаимодействия человека и общества, необходимо отметить, что результатом этого взаимодействия является их взаимопроникновение, порождающее особую онтологическую реальность.

Онтологический подход, определяя человека как активного, конструирующего социальную реальность, позволяет понять взаимосвязь образов социальной ситуации и реального поведения. С точки зрения внешнего наблюдателя эти виды поведения могут рассматриваться как неадекватные, но с точки зрения самого субъекта это - наиболее оптимальный способ реализации своей активности.

Онтологический подход, разрабатываемый автором, позволяет строить мо-

дель исследования социального поведения. где взаимодействие "личность и ситуация" создают особую реальность, объекты которой наделены различными смыслами, которые и определяют актуальное поведение субъекта в конфликте.

Конфликт, являясь объективной реальностью данного социального мира, сопровождает все виды отношений в постиндустриальной эпохе, где конкуренция знаний, компетентности, уровня квалификации и образованности является определяющим вндом взаимодействия. Зависимость состояний современного общества от знания становится определяющей. По мнению Э. Гидденса, "рефлексивность современной общественной жизни обусловлена тем, что социальная практика постоянно проверяется и преобразуется в свете поступающей информации и таким образом существенно меняет свой характер. Мы должны ясно осознавать природу этого феномена. Все формы общественной жизни частично конституируются самим знанием о них действующих лиц"[1; 105].

Характеризуя современный мир, как изменчивый, нестабильный, мы констатируем факт, что как раз изменчивость и нестабильность становятся устойчивыми, стабильными характеристиками современного постиндустриального общества. Изменчивость и нестабильность являются условием, способствующим порождению разного рода конфликтов от внутриличностных до социальных. Как указывает Э. Гидденс, "дело не в том, что для разума нет стабильного социального мира, а в том, что само познание этого мира вносит вклад в его нестабильный и изменчивый характер" [1; 108].

Осознание человеком своей принадлежности к данному миру способствует построению образа "Я в ситуации" как компонента социального мира, а сам мир воспринимается именно через эту принадлежность. Социальный мир предстает при этом не как противостоящий субъекту, а как построенный им. В исследованиях, проведенных автором [2], установлено, что процесс личностного смыслообразования приводит к построению внутренне непротиворечивого для личности образа конфликтной ситуации, где объективные и субъективные ее аспекты преобразованы в единое целое.

Выявлено, что образ конфликтной ситуации, как форма репрезентации субъектом части мира и себя в этом мире, рассматриваются в двух аспектах: структурном и динамическом. Структура ситуации, определяемая самим субъектом, включает самого себя, другого человека и концептуальность ситуации. Эти составляющие, согласно нашему подходу, могут быть переструктурированы в соответствии с системой значений и координат, которые стимулируют "запуск" конфликтного поведения.

Установлено, что образы конфликтной ситуации субъекта разного уровня конфликтности, формирующиеся в процессе их профессиональной деятельности, имеют свои особенности и обеспечивают личность надежной системой ориентации в ситуации конфликта.

Таким образом, рассматривая проблему онтологии конфликтного поведения субъекта в постиндустриальную эпоху, мы отмечаем, что образ конфликтной ситуации может рассматриваться как репрезентация современных противоречий, а онтологический подход позволяет более адекватно рассматривать различные формы проявления социальной активности личности в современных условиях.

Литература:

- 1. Пидленс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М. Academia, 1999. С. 101-123.
- 2. Леонов Н.И. Психология конфликтного поведения: Дисс. докт. психол. наук, Ярославль, 2002, 38 с.
 - 3. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность; В 2 т. М., 1986.

Максимов Б. И. (Санкт-Петербург) ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КЛАССОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА

В реформируемой России именно сфера производства, как известно, оказалась наиболее "конфликтогенной зоной". Здесь среди различного рода конфликтов - трудовых, реформационных, социокультурных и т. п., имеют место конфликты классового характера; другими словами, многие трудовые конфликты доходят до классового противостояния, приобретают черты именно классовых столкновений.

В первую очередь, это характерно для отношений между рабочими, в основной своей массе перешедшими в категорию чисто наемных работников, и работодателями, новыми собственниками. Наши исследования положения рабочих, рабочего движения, отдельных конфликтных ситуаций показывают, как трудовые конфликты переходят в классовое противостояние. Это не отдельные, частичные разногласия по отдельным вопросам, пусть и существенным, не спор двух сторон ввиду различного понимания (толкования, оценки) отдельных вопросов. В классовых конфликтах обнажается противоположность основных интересов, проявляется подавление (ушемление) социально-трудовых прав рабочих со стороны работодателей и сопротивление этому подавлению со стороны рабочих. При этом государственная власть не выполняет роль арбитра в конфликтных ситуациях, а встает, как правило, на сторону работодателей, проявляя свой классовый характер и усиливая классовость конфликта.

На примере Выборгского ЦБК мы показали наличие, особенности, динамику именно классового конфликта между рабочими (вместе с другими наемными работниками) и новыми собственниками; отмечалась жесткость противостояния, закончившегося в конце концов подавлением сопротивления рабочих, хотя и оформленном, как примирительное соглашение. Характерно, что органы исполнительной власти, от муниципальной до центральной, занимали позицию поддержки собственников, вплоть до высылки вооруженных отрядов для усмирения рабочих; губернатор Ленобласти, используя авторитет своей должности, подписал мировое соглашение, воспринятое рабочими, как акт об их капитулянии.

К началу 2000-х годов, на этапе победы и стабилизации нового общественного строя, открытые классовые конфликты практически сошли на нет под воздействием ряда факторов. В то же время сохраняется ущемление многих социальнотрудовых прав наемных работников, рабочих в особенности, принижение и даже разрушение их социального статуса в целом, сильная дифференциация между социальными группами по материальному положению, участию в делах организаций и общества и т. п., характерные опять же для отношений рабочих и новых